

УДК 801.73

ПОНИМАНИЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Е.В. Ильина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

В статье описываются возможности использования научной парадигмы филологической герменевтики для выявления особенностей работы читателя с научным текстом. На материале анализа трёх научных работ создаётся опорный алгоритм, позволяющий читателю перейти от уровня содержания текста к уровню смысла. Формируются основания для описания стилевого разнообразия научной (и любой другой) литературы с учётом результатов исследований, проведённых Тверской герменевтической школой.

Ключевые слова: *средство текстопостроения, метасредство, партитура взаимодействия уровней содержания и смысла (коррелятивная, пресуппозитивная, противоречивая).*

Понимание научного текста для неспециалиста может представлять большую сложность. Специалистам также не всегда легко разобраться в хитросплетениях чужой терминосистемы, вычленив индивидуальное рациональное зерно в тексте, который изобилует цитатами, сносками и апелляциями к разнообразным теориям и мнениям. Настоящая статья имеет целью помочь читателям разного уровня подготовленности сформировать собственное представление об алгоритме работы с научными текстами. При этом речь не идёт об автоматизации процесса чтения, чтобы читатель мог как можно быстрее и эффективнее справиться с текстом. Я постараюсь показать, что приоритет в понимании научного текста следует отдавать не усвоению связей и фактов целостного информационного блока, а уделять основное внимание тому, зачем автор использует те или иные связи и средства для реализации своего замысла. Иными словами, нас будет интересовать не «что», а «как». Не освоение содержания, но выход на уровень смысла.

Методологический инструментарий в настоящей работе принадлежит научной парадигме филологической герменевтики в разработке Тверской герменевтической школы, представителем которой я являюсь. Поэтому противопоставление содержания и смысла в тексте играет особую роль. Также будут использоваться термины «средство текстопостроения», «метасредство» и «партитура взаимодействия между уровнями содержания и смысла». Термины будут расшифровываться в ходе описания анализа текстового материала.

В качестве материала исследования выбраны три статьи. Одна статья на русском языке, и посвящена, что немаловажно, описанию языковых характеристик самого научного текста, две других – на английском языке. Из англоязычных источников только одна работа принадлежит перу носителя языка. Автором другой статьи является отечественный исследователь, у которого возник целый ряд сложностей при переложении текста с родного языка на иностранный. Текст содержит много языковых и логических ошибок, что создаёт дополнительные сложности читателю. Таким образом, материал,

насколько это возможно для формата настоящей работы, позволяет максимально разнообразно описать процесс взаимодействия читателя и научного текста.

Автор научного сочинения в качестве основной цели по законам стиля должен ставить сообщение о результатах научных изысканий. При этом используется целый арсенал приёмов и средств убеждения читателя в достоверности этих результатов и всего хода рассуждений автора. Поэтому, с нашей точки зрения, нельзя считать научные тексты написанными лишь «по содержанию». В идеальный план такого текста почти всегда входит и уровень смысла. Этот уровень часто определяют как сферу неявно данной информации, уровень скрытых коммуникативных интенций, уровень личных оценок (которые по правилам научного общения не всегда вообще корректно озвучивать). В целом такую сферу, в которой читателю нужны знания и навыки владения некими механизмами вывода этого неявно данного знания.

Таким образом, смысл сразу утрачивает непосредственную материальную фиксацию. Для понимания смысла важнее знать не «что», а «как». Поэтому собственно текстовым способом презентации или, точнее, указания на смысл является определённая компоновка конкретных средств текстопостроения, которые позволяют тексту, оставаясь вполне материальным объектом, провоцировать переход от мира вещей к миру идей.

Приведём несколько примеров такого перехода (удачного и не очень) на материале трёх указанных текстов.

Статья Н.Б. Данилевской «Об особом статусе оценки в научном тексте» посвящена исследованию возможностей выражения оценки в научном тексте. Автор утверждает, что научному способу изложения свойственен особый тип экспрессии, который получает название интеллектуальной. Такого рода экспрессия позволяет учёным выражать свои оценки иным, чем в обычном тексте, способом. При этом рассуждения автора статьи об интеллектуальной экспрессии сами по себе могут считаться образцом реализации этого свойства. Читатель легко может заметить, что организация блока специфических оценочных средств текстопостроения в статье о познавательной оценке используется (осознанно или нет – не важно) как мощный иллюстративный приём.

В основном это вводные конструкции с вкраплением оценочности: *Многолетние наблюдения за спецификой текстообразования в научной сфере убеждают нас в адекватности; Итак, исследование динамики текстообразования в научном общении с неизбежностью, как кажется, предполагает выход; Однако, важно что; Применительно к нашей теории операцию оценивания целесообразно трактовать как; Очевидно, благодаря эмотивной оценке.*

Также широко используются модальные значения необходимости/возможности, (утверждение степени вероятности) и веры/знания (указание на степень достоверности). Эти модальные значения могут актуализироваться в связующих единицах: *с неизбежностью, как кажется (необходимость+вера); как известно, очевидно (знание); действительно (необходимость)* Или непосредственно в предикации: *не может быть нейтральным; невозможно объяснить; не могут быть результатом.*

Иными средствами презентации свойств ключевого понятия познавательной оценки являются следующие.

Количественные интенсификаторы – *достаточно велика; не менее интересна; особенно актуален; разделяют большинство отечественных психологов; не менее важной, чем первая.*

Средства выделения, смыслового подчеркивания – *не просто значимыми, но исходными; именно понятие познавательной оценки подтверждает; взаимосвязаны и неразрывны, предполагают друг друга; не только проще, но и ... выразительнее; (но не менее важно!); образнее, даже выразительнее.*

Оценка часто включается в предикат – *помогает объяснить; активизирует ментальные действия, получают ... корректировку, предстают в более отточеном, выверенном варианте.*

Особого внимания заслуживает выбор и установление связей между фактами, что, по мнению автора статьи, также относится к интеллектуальной экспрессии. Для рассматриваемой работы (впрочем, как и для большинства научных текстов) основными операциями являются: подтверждение через авторитетное мнение, цитирование; причинно-следственные отношения; добавление-усиление (*более того, ...*); вывод термина; выделения свойств в виде упорядоченного перечня.

При этом важно не только то, какие средства использует автор для создания интеллектуальной экспрессии, но и то, как они партитурно организованы. Определив способ организации средств текстопостроения в блоки (категоризация как переход от частных средств к метасредствам), читатель выходит на уровень смысла – вырабатывает и осваивает способ его понимания. Рассмотрим несколько абзацев из текста с целью выяснения способа партитурной организации средств, создающих интеллектуальную экспрессию.

В начале статьи автор предпринимает небольшой экскурс в историю вопроса, анализируя связи и отличия базовых терминов текст и дискурс, а также интертекст и интердискурс. Такое начало, как известно, характерно для большинства научных текстов. Переход к изложению собственной оригинальной концепции ожидаемо начинается где-то с середины второй страницы, маркер перехода – вводное *Итак*. Абзац имеет следующую оценочную структуру: сначала выражается авторская позиция, указываемая модальностью (*с неизбежностью, как кажется; не могут быть результатом*); модализированная презентация мнения подкрепляется количественным интенсификатором (*достаточно велика*) и подтверждающим водным оборотом (*как известно*); далее происходит установка причинно-следственных связей (*следовательно*) и вывод основного термина (*условно назовём ... познавательной оценкой*).

После описания концепций нескольких исследователей, взгляды которых, по мнению автора, согласуются с её собственной позицией, Н.Б. Данилевская снова включает несколько выводных абзацев, в которых представление собственного мнения сочетается с использованием модального значения и установлением причинно-следственной зависимости (*отсюда ясно, что; действительно «стимул-мотор»; целесообразно трактовать*), количественной интенсификацией (*особенно актуален*), а также смысловым подчеркиванием (*не просто значимыми, но исходными*). Завершается кусок из

трёх абзацев так же выводом термина (*целесообразно трактовать как познавательную оценку, объединяя в этом понятии ...*).

Такие комплексы повторяются на протяжении всей статьи – выводные высоко оценочные комплексы перемежаются ссылками на концепции других исследователей и текстовыми иллюстрациями. Читатель может заметить, что смысловая установка (доказательство особого статуса оценки в научном тексте) оказывает влияние на содержательные связи (в том числе, общую композиционную структуру). Содержание же последовательно и доказательно разворачивает основную мысль, смысловую установку текста. Пользуясь таксономией типов партитурной организации отношений между блоками содержания и смысла, разработанной мною в [2], можно описать этот тип отношений как коррелятивный.

Основу содержательного каркаса научного текста составляет его аргументативная структура. При коррелятивной организации отношений между содержанием и смыслом главный тезис (в статье Н.Б. Данилевской это утверждения особого статуса оценки в научном тексте) будет принадлежать как уровню содержания, так и уровню смысла.

Пресуппозитивная организация отношений между планом содержания и планом смысла (когда смысл идёт за содержанием, смысловые связи выстраиваются на основе содержательных) широко используется в научном тексте. Для примера предлагается статья, которую нельзя назвать удачной – читателю будет нелегко понять, что автор собственно хотел этим текстом сказать. Работа «Gender as a socio-linguistic notion» написана на английском языке, хотя для автора он не родной. По всей видимости, именно языковые трудности повлияли на адекватность построения всего текста. Для нашего исследования опыт понимания избыливающего ошибками текста представляет особую ценность, поскольку выявляет такие особенности процесса понимания научного текста, на которые в стандартной нормальной ситуации можно и не обратить внимание.

Пресуппозитивная партитура подразумевает опору на содержание для выстраивания соответствующих смысловых связей. Основной принцип содержательного развития в этом случае получает статус ключевого ориентира, за который читатель держится, стараясь понять, что автор имеет в виду, каков общий смысл сказанного. В рассматриваемой научной статье данный принцип, можно сказать, бросается в глаза буквально с первых абзацев. Если попытаться кратко сформулировать коммуникативные задачи первых трёх абзацев, мы получим: для первого абзаца – указания на временные границы (70-90-е годы XX века), круг исследователей (в виде общего списка фамилий с инициалами) в связи с тематикой текста – гендерными исследованиями в лингвистике; для второго абзаца – описания общего предмета исследования в гендерной лингвистике (специфика мужского и женского способа пользования языком); для третьего абзаца – сфера исследовательских интересов в данной научной статье (гендер в украинской литературе XIX века). Нетрудно заметить, что, излагая материал, автор движется от общего к частному.

Движение от общего к частному часто выступает как одно из наиболее распространённых метасредств построения научного текста. Оно проявляет

себя в целом спектре приёмов организации повествования по такой схеме. В рассматриваемой работе к таким приёмам можно отнести следующие:

- 1) перечисления (на с. 4 переход от перечисления всех учёных к мнению Ю.С. Степанова);
- 2) антитетические сопоставления (*gender characteristics of the worldview ... In Ukraine gender linguistics is just developing*);
- 3) повторы (например, шестой абзац содержит разные дефиниции одного и того же термина – гендера; при этом каждое последующее определение более детально, чем предыдущее);
- 4) противительные синтаксические структуры (*Gender is not just... but also*);
- 5) выделение из множества (*One of the structures of representation of knowledge ... is concepts; Among the different types of concepts stand out linguistic cultural concepts*);
- 6) содержательное развертывание от известного к новому (*It is well known that the concept is at the intersection of different disciplines ...*). Сюда же можно отнести зачала с отсылками к истории (*The term originated ... over time... has come to mean...*);
- 7) общекомпозиционная структура (в четвёртом абзаце перечисляются все задачи, которые последовательно должны решаться в тексте статьи).

Несмотря на такой обширный набор средств, объединяющихся в метасредство «движение от общего к частному», содержательная программа не способствует лёгкости восприятия текста реципиентом. На первый взгляд этому мешает обилие разнообразных неточностей и ошибок, которые можно условно поделить на несколько групп:

- 1) многочисленные языковые ошибки (*a deputy values, facial features, distinguishes the author to describe, In linguistic-cultural type is described* и т.п.);
- 2) нарушение логической связи между абзацами (особенно между абзацами 8–9–10; 12–13);
- 3) включение в текст информации максимально общего характера («пустые» места) (*Gender qualify as multi-faceted as a category; It's known that gender*);
- 4) использование максимально общих клишированных оценок (*an extremely productive aspect of the analysis*);
- 5) нарушение ожиданий читателя (*two approaches: cognitive and linguistic and cultural*).

Но главной ошибкой, не будь которой, читатель все-таки справился бы и смог перейти от содержания к смыслу, по нашему мнению, является то, что автор не остался верен исходному принципу содержательного развертывания «от общего к частному». Рассмотрев всевозможные взгляды на трактовку понятий гендер, концепт, языковой культурный тип, автор не смог указать те аспекты, которые будут важны для анализа выбранного материала. Из-за этого переход к литературным примерам (которые даются в весьма слабом английском переводе) выглядит оторванным от основной теоретической части работы и малоубедительным.

Статья «*Functions of attributive adjectives in English*» является оригинальным, а не интерференционным, текстом. Работу можно считать

ярким примером англо-саксонской чёткости и ясности в научном дискурсе. Первое, на что читатель обращает внимание и что значительно облегчает восприятие информации, это графическое разделение на параграфы: *Introduction, Theoretical Background, This Study, Results* и т.п. В третьей части автор представляет основную коммуникативную задачу своей работы – установить, насколько точно и верно классификация функций препозитивных прилагательных, представленная в работе одного из учёных, ранее занимавшегося этой проблемой, отражает реальное положение дел. Этот параграф включает один небольшой абзац, а уже в следующей также весьма короткой части *Results* читатель знакомится с позицией автора – Х. Кулленберг не согласна с коллегой и планирует опровергнуть его концепцию. Естественным ожиданием читателя будет увидеть последовательное доказательство автором собственного контрмнения. И это ожидание полностью оправдывается.

Используемые для решения указанной коммуникативной задачи средства текстопостроения помогают автору наиболее точно и подробно описать недостатки концепции своего заочного оппонента. В основном используются средства создания логической и референциональной связности. В частности, повторы, выполняющие близкие почти сходные функции – уточнение позиции (автора) и уточнение референции. Например, «although the model suggested by Warren is clearly attractive, it does not give a full picture – attractive as it is, Warren’s model does not give a full picture (повтор мнения); 17,4% of the analysed examples were indeterminate in some way – Among the 174 adjectives that are indeterminate in some way» (уточнение референции). То же: «Warren’s tripartite description – model suggested by Warren – Warren’s threefold model». Текст изобилует повторами подобного рода.

Используемые средства усиления, смыслового подчёркивания также носят уточняющий характер: «these adjectives all seem to deviate from Warrens threefold model in exactly the same way: they are all clearly restrictive and non-descriptive, without being either classifying or identifying».

Для введения собственных контраргументов Х. Кулленберг часто пользуется однотипными синтаксическими структурами:

«...although the model suggested by Warren is clearly attractive, it does not give a full picture – Although the adjectives in (4) – (6) do not seem to be used to add descriptive information, and although they are clearly restrictive, they can nevertheless not be interpreted as either classifiers or identifiers. – Although it is semantically, syntactically and functionally possible to grade small, clear and thick in these examples, it still has restrictive consequences».

Всего таких структур в статье 11. Синтаксическая противительность помогает противопоставлять чужую модель (в начальной части с «although») и свою позицию (в главной части предложения). Моделированность структуры также помогает читателю увереннее ориентироваться в комплексе представляемой про- и контраргументации.

Среди комплекса средств текстопостроения, которые помогают автору решить основную коммуникативную задачу, также следует упомянуть обильное использование примеров-иллюстраций. Они выступают как дополнительные доводы для подтверждения авторских положений, например,

при последовательной демонстрации недостаточности предлагаемых Уоррен тестов для адекватной интерпретации функции прилагательного.

Обратив внимание на рассмотренные выше средства текстопостроения, читатель сможет сформировать представление об общем способе презентации информации, некотором метасредстве текстопостроения. В данном случае это попытка соединения двух противопоставляемых макроаргументов (концепции оппонента и своей интерпретации) с помощью комплекса уточняющих детализирующих средств. Х. Кулленберг производит последовательную экспозицию недостатков чужой исследовательской модели и, отталкиваясь от неё, параллельно строит свою модель.

Партитура взаимодействия уровней содержания и смысла строится на основе возникающего противоречия. По содержанию цель, представляемая вначале, методично достигается – автор подробно и аргументированно доказывает несостоятельность концепции оппонента. По смыслу же оказывается, что цель работы – не раскритиковать чужую модель, а представить свою собственную. Содержательная и смысловая линия развиваются параллельно. Содержательная цель представлена явно через средства текстопостроения, а смысловая цель даётся неявно, через сами действия, которые производит автор (постепенное формулирование собственной контр-концепции). Содержательная и смысловая линии наиболее очевидно сливаются в конце последней части «Conclusion»: «I did, however, also discover something else, apart from what I originally set out to investigate – This led me to conclude that not only does the original model need amending, it also has to be construed in a different way».

Итак, алгоритм работы читателя с научным текстом можно представить в таком виде:

- 1) выявление средств текстопостроения, которые способствуют решению основной смысловой задачи;
- 2) установление принципа взаимодействия этих средств и их категоризация – переход от средств к метасредству/метасредствам;
- 3) определение типа отношений между уровнями содержания и смысла и оценка степени успешности решения автором своей смысловой задачи.

Указанный алгоритм выработался в результате практического применения рассмотренных принципов в рамках курсов «Герменевтика» и «Академическое письмо», которые реализуются мною на протяжении нескольких лет в магистратуре по направлению «Лингвистика» (профиль «Иностранные языки»). Студентов нужно научить понимать тексты по специальности, что поначалу связано с большими трудностями из-за недостатка знаний и опыта обращения с подобной литературой. Операциональная расшифровка механизма взаимодействия читателя и научного текста существенно облегчает как сам процесс обучения, так и дальнейшую работу над магистерской диссертацией. Помимо того, такой подход к пониманию научного текста может стать основой для нахождения иного функционального основания стилового разнообразия научных текстов, а также послужить общей цели найти оптимальный способ создания успешного научного текста.

Список литературы

1. Данилевская Н.Б. Особом статусе оценки в научном тексте // Российская зарубежная филология. Вып. 2 (22). 2013. С. 37–43.
2. Ильина Е.В. Модальность как механизм консолидации смыслового стратума художественного текста: дис. ... докт. филолог. наук: 10.02.19 / Е.В. Ильина. Тверь, 2014. 364 с.
3. Kullenberg H. Functions of attributive adjectives in English, 2002. [Электронный ресурс]. / Н. Kullenberg. Режим доступа –<http://www.sol.lu.se/fileadmin/media/forskning/workingpapers/engelska/vol02/Helena.pdf>
4. Sukalenko T.N. «Gender» as a social-linguistic notion, 2013. – [Электронный ресурс]. / Т. Sukalenko. Режим доступа –<http://ir.nusta.edu.ua/jspui/handle/doc/627>

UNDERSTANDING A SCIENTIFIC TEXT

E.V. Ilina

RSUH, Moscow

The article centers round the possibility of using philological hermeneutics paradigm to single out special guides for reading and understanding a scientific text. The results of analysis of three articles initiated creation of a supporting algorithm, which is able to facilitate transference from contents plane to sense plane when reading. Taking into account the results of research conducted by Tver scientific school of philological hermeneutics some bases are being formed to study style variation in different genres of scientific and other types of text.

Keywords: *means of text-formation, meta-means, score of interaction between contents plane to sense plane (correlative, presuppositional, contradictory).*

Об авторе:

ИЛЬИНА Елена Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры европейских языков факультета теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), e-mail: lpuchkova@mail.ru